

Голгоескій крестъ въ лицевыхъ рукописяхъ сочиненія Козьмы Индикоплова.

Въ старѣйшемъ спискѣ Козьмы Индикоплова — Ватиканской рукописи не находимъ теперь выходныхъ листовъ съ миниатюрами, вродѣ тѣхъ, что имѣются почти во всѣхъ русскихъ спискахъ всѣхъ редакцій, и что еще болѣе важно — въ позднемъ и краткомъ спискѣ Козьмы въ рукописи Лавренціанской библіотеки и въ отрывкахъ Козьмы въ рукописи Смирнскаго фізіолога.

На этихъ выходныхъ листахъ представляется голгоескій крестъ и нѣкоторыя другія изображенія (портретъ Козьмы Индикоплова — въ русскихъ спискахъ, сюжеты изъ исторіи Давида — въ Лавренціанскомъ). Настоящій очеркъ посвященъ специально изображеніямъ креста въ византійскихъ и русскихъ рукописяхъ.

А. Крестъ въ византійскихъ рукописяхъ.

Это изображеніе креста и по сторонамъ его Петра и Павла, какъ сказали уже, имѣется только въ Лавренціанской рукописи Козьмы, на л. 1 об. (Рис. 1).

Крестъ свѣтлоричневаго цвѣта, въ подражаніе, очевидно, золотому, украшенъ разноцвѣтными четырехугольниками, круглыми камнями и по концамъ перекрестій большими миндалевидными украшениями въ видѣ слезокъ. Внизу креста узкое подножіе, вставленное въ вершину невысокаго холмика (свѣтло коричневаго), изъ котораго вытекають четыре райскія рѣки. Вверху креста, по сторонамъ — звѣзды, а ниже — надпись:

< IC > XC
NI KA

Слѣва отъ креста — Петръ, а справа—Павелъ, обозначенные въ надписяхъ своими именами; оба въ голубомъ длинномъ хитонѣ, на

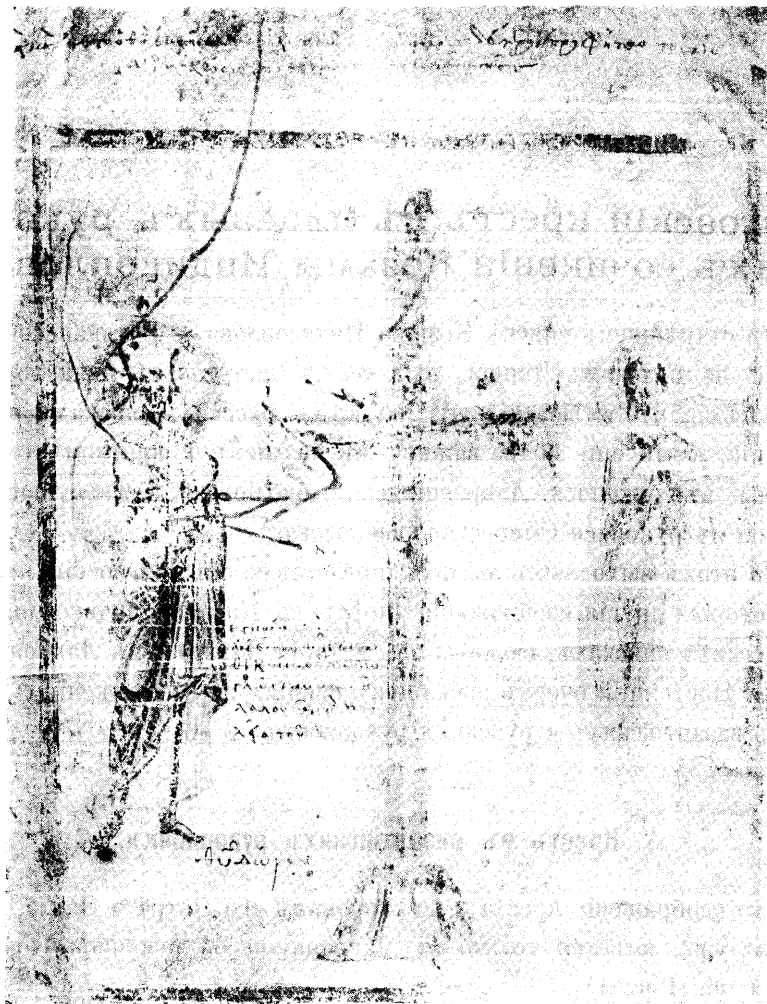

Рис. 1. Голгоускій крестъ, Апостолы Петръ и Павелъ.
(Рукопись Козьмы Индикоплова Лавренціанской Библ., Plut. 9, cod. 28, л. 1 об.).

которомъ двѣ горизонтальныхъ полосы, и въ гиматіяхъ, изъ которыхъ тотъ, что у Петра, желтаго цвѣта, а у Павла—розоваго. Опушенная лѣвая рука Петра держитъ связку ключей, а у Павла красный свитокъ. Таково изображеніе, правда весьма сильно поврежденное и лишь съ трудомъ отличаемое во всѣхъ деталяхъ. Къ трудноотличаемымъ въ данное время деталямъ надо отнести и надписи, какъ вверху всей

миниатюры, такъ и сбоку Апостоловъ и надъ Голгофой. Болѣе ясна надпись сбоку Петра; она читается такъ:

ἔγνω(εν) καὶ ἐπὶ σοῦ,
 ἄν(θρωπ)ε τοῦ θ(εο)ῦ, κέκα-
 θικέναι ἄνωθεν
 γλῶσσαν πυρός
 λαλοῦσαν τὰ μεγα-
 λεῖα τοῦ θεοῦ.

Возлѣ Павла: Ἀρχετὸν τῷ.... εἶναι ὡς διδάσκαλος αὐτοῦ. Вверху миниатюры: Οὓς μὲν ἔδειτο ὁ θεὸς ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ πρῶτον ἀποστόλους, δεῦτερον προφῆτας, τρίτον διδασκάλους... αὐτῆς.

Передъ нами, очевидно, въ данной миниатюрѣ воспроизведеніе одной изъ древне-христіанскихъ композицій, извѣстныхъ, напримѣръ, на римскихъ саркофагахъ¹⁾, съ тѣмъ однако отличіемъ, что сходный высокій, упирающійся въ холмикъ крестъ держитъ Христосъ, стоящій на этомъ холмикѣ, изъ котораго вытекаютъ четыре райскія рѣки; по сторонамъ его Петръ и Павелъ. Ближе, однако, вышеописанная композиція къ той, что встрѣчается на древне-византійскихъ памятникахъ. Такъ, на серебряномъ блюдѣ собранія гр. Строганова²⁾, сирійской работы, второй половины VI-го вѣка—изображенъ крестъ съ драгоценными камнями той же формы, что въ Лавренціанскомъ спискѣ, только менѣе длинный; онъ стоитъ на сферѣ, украшенной звѣздами; а эта сфера—на землѣ съ выемками, означающими ея неровность; четыре райскія рѣки, въ видѣ ручьевъ, текутъ изъ нея. По обѣимъ сторонамъ креста, какъ въ миниатюрѣ Апостолы, стоятъ Архангелъ Михайлъ и Гавріилъ. Въ погибшихъ мозаикахъ базилики Петра въ Равеннѣ, половины V-го вѣка, была, повидимому таже композиція, что въ миниатюрѣ: по сторонамъ креста Апостолы Петръ и Павелъ³⁾.

1) Garrucci, 324, 1; 326, 1; 328, 1; 333, 1.

2) Bullet. arch. christ. 1871, tav. 9. Графъ И. Толстой и Н. Кондаковъ. Русскія древности, IV, 174.

3) Agnell. Lib. Pont. De S. Neone, XVIII § 30, p. 296 Е. К. Рѣдинъ. Мозаики Равенскихъ церквей, 204. На диптихѣ Миланскаго собора весь крестъ состоитъ изъ драгоценныхъ камней: онъ также стоитъ на горѣ, изъ которой вытекаютъ 4 рѣки. (Garr. 455).

На пиксидѣ VII—VIII в. Императорскаго Эрмитажа (№ 8, шк. 1), на металлической крышкѣ въ рельефѣ крестъ сходной формы; по сторонамъ, повидимому, Петръ и Павелъ; надъ крестомъ въ медальонѣ—голубь.

Такимъ образомъ, композиція въ нашей миниатюрѣ несомнѣнно древне-византійскаго происхожденія, и изображеніе креста въ такой композиціи могло быть въ древнѣйшемъ оригинальномъ спискѣ Козьмы Индикоплова. Что же касается формы самого креста, то ее встрѣчаемъ уже въ памятникахъ IV вѣка и затѣмъ позже, на протяжении почти всего періода византійскаго искусства. Древнѣйшій примѣръ этого креста, какъ извѣстно,—въ мозаикахъ церкви св. Пуденціаны въ Римѣ, гдѣ онъ также украшенъ драгоценными камнями, имѣетъ постаментъ, но горизонтальный, на скалѣ, изъ которой не вытекаетъ четыре райскихъ рѣки. Болѣе или менѣе въ той же формѣ этотъ крестъ извѣстенъ—лучшее доказательство восточнаго, при томъ палестинскаго происхожденія вышеуказанной композиціи и родства александрійской иконографіи съ сиропалестинской—на ампулахъ изъ св. земли: онъ чаще всего здѣсь изображается въ видѣ простого креста съ расширяющимися перекрестіями и стоитъ на Голгоѣской скалѣ, изъ которой вытекаютъ четыре райскихъ рѣки¹⁾; далѣе въ мозаикахъ San Stefano Rotondo въ Римѣ²⁾, гдѣ онъ стоитъ на луку съ цвѣтами, а по сторонамъ его свв. Примъ и Фелиціанъ; на верху креста въ медальонѣ бюстъ Христа, а выше въ небѣ десница съ мученическимъ вѣнцомъ; далѣе во множествѣ примѣровъ такъ называемаго «процвѣтшаго креста» съ такими же надписями, какъ и въ Лавренціанской миниатюрѣ IC XC NI KA: на оборотной сторонѣ складня въ Шемокмеді, XI—XII в. ³⁾; на Арбавилльскомъ триптихѣ XI в., также со звѣздами по концамъ, какъ въ миниатюрѣ, но и со звѣздами въ небѣ⁴⁾; въ миниатюрѣ рукописи Григорія Назіанзена № 510 Парижской Національной Библіотеки, гдѣ онъ съ жемчужными привѣсками⁵⁾; на таблѣткѣ Ганноверскаго Музея⁶⁾ и др. Крестъ этотъ, извѣстный такимъ образомъ, какъ сказали, во множествѣ примѣровъ, и въ мелкихъ памятникахъ индустріи, и въ монументальныхъ — мозаикахъ церк-

1) Д. Айналовъ, Эллинистическія основы, 182.

2) Garrucci, 252, 3.

3) Н. П. Кондаковъ, Опись памятниковъ Грузіи, 132, рис. 69. Ср. ib. 117, рис. 57; ср. 92, рис. 42.

4) Charles de Linas Ivoires et émaux (Extrait de la Revue de l'art chrétien, 1855), таблица. Molinier, L'Histoire générale des arts appliqués à l'industrie. I. Ivoires, p. 100.

5) Гр. Уваровъ. Византійскій альбомъ, табл. XIV.

6) Graeven. Ein Elfenbeindiptychon aus der Blütezeit byzantinischer Kunst. (Zeitschr. für christl. Kunst, VII, 1899, Taf. 4).

вей¹⁾ воспроизводить, какъ это доказалъ Д. В. Айналовъ въ изслѣдованіи о мозаикахъ ц. Пуденціаны — крестъ, поставленный Константиномъ Великимъ на Голгофской скалѣ, описанный паломниками въ св. землю²⁾.

Изображеніе его въ той или иной композиціи, свидѣтельствующее о распространенности палестинской композиціи и въ христіанскомъ искусствѣ Александріи, Сиріи и на западѣ, очевидно, представляетъ собою прославленіе его, какъ орудія спасенія людей. Помѣщеніе его на Голгофѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ раю (четыре райскія рѣки, вытекающія изъ холма), очевидно, — указаніе на предметъ — дерево, — послужившее орудіемъ грѣхопаденія первыхъ людей въ раю и въ тоже время орудіемъ спасенія черезъ смерть на немъ Христа. Такое указаніе мы находимъ и у Отцовъ церкви первыхъ вѣковъ³⁾, и оно выполнѣ въ духѣ сочиненія Козьмы Индикоплова, обнимающаго все мірозданіе согласно христіанскому ученію, основанному на св. писаніи, и учащаго, что Ветхій Заветъ служитъ прообразомъ Новаго. Изображеніе въ миниатюрѣ по обѣимъ сторонамъ креста апостоловъ Петра и Павла, какъ представителей церкви (изъ язычниковъ и іудеевъ), очевидно, отмѣчаютъ въ немъ то же значеніе, которое придаютъ ему Отцы церкви. Іоаннъ Златоустъ въ нѣсколькихъ своихъ бесѣдахъ спеціально говоритъ о крестѣ, о роли, значеніи его, и здѣсь онъ отмѣчаетъ, что крестъ — трофей противъ бѣсовъ (крестъ — изволеніе Отца, слава Единороднаго), украшеніе ангеловъ, *утвержденіе церкви, похвала Павла*, твердыня святыхъ⁴⁾, крестъ — *проповѣдь пророковъ*, крестъ — *возвѣщеніе апостоловъ*⁵⁾. Въ виду именно такого значенія, очевидно, крестъ представленъ на выходномъ листѣ Лавренціанской рукописи Козьмы Индикоплова и во всѣхъ русскихъ спискахъ, гдѣ, какъ увидимъ, это значеніе выяснено цѣлымъ рядомъ дополнительныхъ

1) Галлы Плацидіи, Апполинарія во Флотѣ, Михаила въ Афричискѣ въ Равеннѣ, въ усыпальницѣ въ г. Софіи, въ Болгаріи, VI в. (Айналовъ. Эллинист. основы, рис. 40).

2) Айналовъ, Мозаики IV и V вв., 48 и сл.

3) Напр у Іоанна Златоуста: Ἐκεῖνο τὸ ξύλον θάνατον ἐπεισῆγαγε μετὰ γὰρ τὴν παράβασιν ὁ θάνατος ἐπεισῆλθεν, ἀλλὰ τοῦτο τὴν ἀθανασίαν ἐχαρίσατο. ἐκεῖνο παραδείσου ἐξέβαλε, τοῦτο εἰς οὐρανούς ἡμᾶς ἀνήγαγε (Homilia XVI in capit. III Genesis. Opera t. IV, p. 132, Paris 1721).

4) Бесѣды о кладбищѣ и о крестѣ. Творенія Іоанна Златоуста въ русскомъ переводѣ. СПб. 1896. II. 435.

5) Его же. Бесѣда о честномъ и животворящемъ крестѣ и о преступленіи первыхъ людей, т. II, кн. 2, 891, 893.

изображеній и надписей, повторяющихъ отчасти греческія¹⁾. Въ виду того же значенія крестъ изображенъ въ отрывкахъ сочиненія Козьмы Индикоплова въ Смирнскомъ физиологѣ, представляющемъ болѣе или менѣе близкое сходство съ текстомъ, изданнымъ Монфокопомъ по Лавренціанскому списку, но также и отклоненія отъ него. Отрывки эти открываются, однако, двумя выходными листами, изъ коихъ на одномъ

Рис. 2. Портретъ монаха (Смирнскій Физиологъ, л. 156).

1) Съ этимъ, очевидно, значеніемъ изображенъ крестъ въ качествѣ иллюстраціи къ первому псалму въ Толковой Псалтири (Анастасія Александрійскаго) собранія арх. Амфилохія, XVIII в., лл. 48, 49. При этомъ любопытны слѣдующія надписи около креста, весьма близкія къ приведеннымъ изъ бесѣдъ Іоанна Златоуста: «Крѣтъ хранитель всей вселенной, крѣтъ красота црковная. крѣтъ црѣмъ держава. крѣтъ вѣрнымъ оутверженіе. крѣтъ аггломъ слава. крѣтъ бѣсомъ изва. (Амфилохій, Славянская псалтирь Симоновская до 1280 г. М. 1831. III², 273).

представленъ, какъ въ русскихъ спискахъ самъ авторъ Козьма Индикопловъ, какой-то монахъ Максимъ, передающій свое сочиненіе космоическаго содержанія (л. 156, по Смирнову — л. 78 об.), судя по надписи: Μαξιμου γραμμα хοσμικὴν γραφὴν φέρων. — Въ изображеніи имѣемъ слѣдующее: передъ киворіемъ на четырехъ желтоватыхъ колоннахъ съ верхомъ изъ розоваго мрамора и шатровой золоченой на верху крышей — сидитъ на лѣво на золотомъ тронѣ съ подушкой сѣдой старецъ безъ нимба и подаетъ правой рукой золотую съ краснымъ обрѣзомъ книгу юношѣ въ синей длинной одеждѣ съ золотымъ воротомъ, поясомъ и подоломъ. (Рис. 2).

Намъ неизвѣстенъ портретъ Козьмы, какъ это скажемъ въ другомъ мѣстѣ по поводу изображеній Козьмы въ русскихъ спискахъ его сочиненія, и потому мы не можемъ съ точностью сказать, дѣйствительно-ли это изображенъ Козьма Индикопловъ, какъ предполагаетъ Стржиговскій ¹⁾, или неизвѣстный компиляторъ, каллиграфъ Максимъ, какъ указываетъ подпись. На второмъ выходномъ листѣ (рис. 3) изображенъ золотой крестъ почти той же формы, что въ Лавренціанской рукописи; онъ украшенъ по краю красными и синими камнями съ жемчугомъ между ними. Въ медальонѣ, на перекрестіи юный Христосъ (бюстъ), въ кресчатомъ нимбѣ, и въ золотыхъ ризахъ; онъ подаетъ правой рукой ключи стоящему съ одной стороны креста Петру, а лѣвой — книгу — Павлу, стоящему съ другой стороны.

Вверху надъ перекрестіями бюсты летящихъ ангеловъ (ногъ не видно), простирающихъ впередъ въ почтеніи руки, покрытыя гиматіями.

Вверху же надпись — ΕΜΜΑΝΟΥΗΛ.

Данное изображеніе, конечно, въ своей композиціи стоитъ въ ближайшей связи съ разобраннымъ выше въ миниатюрѣ Лавренціанской рукописи. Оно только осложнено здѣсь образомъ Христа и двумя летящими Ангелами. Придаatokъ этихъ послѣднихъ — вліяніе на данное изображеніе композицій Распятія Христа въ памятникахъ X — XI в. Что же касается образа Христа, то его, въ центрѣ креста, или сверху встрѣчаемъ уже въ памятникахъ ранне-византійскаго искусства и позже. Такимъ образомъ наверху креста находимъ изображеніе Хри-

1) J. Strzygowski, Der Bilderkreis des griechischen Physiologus des Kosmas Indikopleustes und Oktateuch nach Handschriften der Bibliothek zu Smirna. Leipzig 1899, 55—56.

ста въ медальонѣ, на ампулахъ Монцы¹⁾, въ мозаикахъ церкви S. Stefano Rotondo въ Римѣ²⁾, на камняхъ Парижской Національной Библиотеки³⁾ и Успенскаго собора въ Москвѣ⁴⁾—

Рис. 3. Крестъ, Ап. Петръ и Павелъ.
(Смирскій Физиологъ, л. 157).

ВІІ в., при чемъ на первой — Христосъ возмужалый, а на второй — юный (т. е. Еммануилъ). Въ серединѣ перекрестія образъ Христа — въ мозаикѣ ц. св. Апполинарія во Флотѣ (въ Равеннѣ) (что въ сводѣ абсиды)⁵⁾ и позже на крестѣ почти тождественномъ съ тѣмъ, что въ Лавренціанской рукописи, изображенномъ на диптихѣ сокровищницы Гальберштадтскаго собора, XI в.⁶⁾

Такимъ образомъ, если отрывокъ Козьмы Индикоплова представляетъ собою особую редакцію въ иллюстраціяхъ, то эта

1) Garruci, 433, 8; 434, 2; 435, 1.

2) Ib., 252, 3.

3) Chabouillet, Catal. général. № 26.

4) На золотомъ потирѣ, дарѣ Императрицы Екатерины II-й; открыта Филимоновымъ (Вѣстникъ Общества Древне-Русскаго Искусства 1874, смѣсь 58—60): по сторонамъ по ангелу.

5) Е. К. Рѣдинъ. Мозаики Равеннскихъ церквей, 186. Н. П. Кондаковъ, Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ (СПБ. 1904, 293—294), трактуетъ изображеніе въ абсидѣ не какъ преображеніе, а какъ тему Похвалы Кресту съ нѣкоторой осложненной символикой.

6) Schlumberger. L'épopée byzantine, 53.

последняя, если принять во вниманіе придатокъ къ композиціи «прославленія креста» двухъ летящихъ ангеловъ, могла возникнуть лишь во вторую эпоху процвѣтанія византійскаго искусства, т. е. послѣ IX вѣка.

Б. Крестъ въ русскихъ рукописяхъ.

а) ФОРМА КРЕСТА.

Двоякаго рода крестъ встрѣчается въ миниатюрахъ русскихъ списковъ Козьмы: семиконечный и восьмиконечный. Семиконечный отличается отъ восьмиконечнаго тѣмъ, что у него верхняя дощечка, назначенная для надписи, прикрываетъ верхній конецъ продольнаго столба креста; а въ восьмиконечномъ эта дощечка пересѣкаетъ верхній конецъ того же продольнаго столба. Восьмиконечный крестъ встрѣчается въ памятникахъ византійскаго искусства съ IX в.¹⁾ и удерживается, однако, на ряду съ другими, въ памятникахъ послѣдующаго времени; изъ византійскаго искусства онъ, очевидно, былъ заимствованъ для русскихъ памятниковъ, въ которыхъ наиболѣе всего встрѣчается наряду съ семиконечнымъ крестомъ, причемъ уже съ древнѣйшихъ временъ (напр. фрески Нередицкой церкви) широкая нижняя доска для ногъ—удлиненная—ставится наискось, такъ что одинъ конецъ ея (по преимуществу лѣвый отъ зрителя) приподнятъ²⁾.

Обозрѣвая форму креста въ спискахъ различныхъ редакцій соч. Козьмы Индикоплова, не видимъ устойчивости ея для каждой редакціи: въ каждой изъ нихъ встрѣчается и та, и другая, т. е. и семиконечный, и восьмиконечный крестъ стоитъ, какъ указывали, на ГолгоѢской скалѣ; но наиболѣе чаще встрѣчается семиконечный.

Въ древнѣйшемъ списокѣ сочиненій Козьмы въ славянскомъ переводѣ—гр. А. С. Уварова изображеніе креста утеряно; въ другихъ же спискахъ этой редакціи, напр. въ собраніи гр. А. С. Уварова № 399 XVI в., оно имѣется, и крестъ представленъ здѣсь семиконечнымъ, съ кругомъ на большомъ перекрестіи, означающемъ, очевидно, терновый вѣнецъ; тождественный крестъ въ списокѣ Московской Духовной

1) Н. П. Кондаковъ, Миниатюры греческой рукописной псалтири IX в. собранія А. И. Хлудова, табл. VIII. Н. В. Покровский, Евангеліе, 347.

2) См. у Н. Покровскаго, 348 — символическое толкованіе этой приподнятости.

Академіи (синодальной редакціи), № 3, XVI в. и въ спискѣ собранія Щукина XVI в., л. 1., гдѣ кромѣ того по сторонамъ креста изображены копье и губка (Рис. 4). Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ встрѣчается

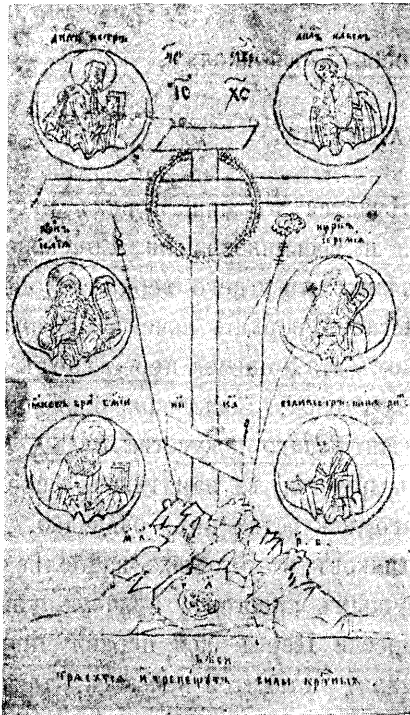

Рис. 4. Крестъ, Ап. Петръ и Павелъ, Прор. Ілія, Іеремія, Іаковъ и Сильвестръ.
(Рук. Козьмы Инд. собр. П. И. Щукина, л. 1).

только та или иная форма креста безъ указанныхъ предметовъ. Форма семи-конечнаго креста, украшеннаго вѣнкомъ въ перекресть встрѣчается въ славянскихъ памятникахъ довольно рано, напр. въ Лѣтовникѣ Георгія Амартола, писанномъ въ Аѳонскомъ Хиландарскомъ монастырѣ въ 1386 г. ¹⁾, и такимъ образомъ она могла быть въ старѣйшемъ спискѣ Уваровскомъ, XV вѣка. Но наиболѣе встрѣчается та и другая форма креста въ памятникахъ древне-русскаго искусства XVI—XVII вѣка, къ какому времени и относятся главнымъ образомъ всѣ

списки Козьмы; укажемъ лишь на нѣкоторые памятники: а) *семи-конечный*: на золотой тарелочкѣ митрополита Петра (съ терновымъ вѣнкомъ на перекресть и надписями: пръ сѣвы, IC XC NI KA) ²⁾; въ миниатюрахъ Псалтири собранія гр. А. С. Уварова, 1548, № 13, л. 56 (Распятіе), л. 214 (поклоненіе кресту, имѣющему на перекресть вѣнокъ, по сторонамъ копье и губка) ³⁾; б) *восьмиконечный*: на панагии времени Михаила Ѳеодоровича (въ ризницѣ Владимірскаго Рождественскаго мон.), по сторонамъ креста копье и губка, на заднемъ фонѣ стѣна;

1) Изд. Общества Любителей Древней Письменности, № LXIX, СПБ. 1881, стр. 216.

2) Древности Россійскаго Государства, II, отд. I № 67.

3) См. также поклоненіе кресту Константиномъ, Еленой, Алексѣемъ Михайловичемъ и др.: на крестѣ звѣзды; надписи I N Ц И IC XC NI KI (Древности Росс. Госуд. V, отд. IV, № 1).

въ миниатюрахъ житія св. Николая Румянцевской Публичной Библиотеки, XVI в. (Изд. Об. Люб. Др. Писъм., л. 29 об.), съ вѣнкомъ въ перекрестѣ; въ миниатюрахъ житія преп. Нифонта № LXXI (Изд. О. Л. Д. П., л. 177, 190; съ копьемъ и губкой по сторонамъ); на оборотной сторонѣ иконы Спаса въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ: въ перекрестѣ терновый вѣнецъ, а по сторонамъ Арх. Михайль, Гавріиль¹⁾).

б) ГОЛГОЕА.

Почти во всѣхъ спискахъ крестъ стоитъ на невысокой скалѣ, изъ двухъ или больше холмиковъ, подъ которыми внизу, въ темномъ мѣстѣ помѣщенъ черепъ²⁾, представляющій, какъ извѣстно, Адамову голову³⁾. Невысокая же скала, очевидно, — Голгоа, на которой распятъ былъ Христосъ и воздвигнутъ былъ Константиномъ Великимъ, по преданію, крестъ⁴⁾.

Крестъ въ миниатюрахъ славяно-русскихъ рукописей сочиненія Козьмы далеко не воспроизводитъ по своей формѣ этого креста, извѣстнаго въ многочисленныхъ памятникахъ, какъ ранне, такъ и поздне-византійскаго искусства и, какъ видѣли, въ Лавренціанскомъ и Смирнскомъ спискѣ Козьмы Индикоплова. Подражая можетъ быть болѣе позднему образцу, миниатюристы славяно-русскихъ рукописей представляютъ этотъ крестъ по образцу того, что употребляется при изображеніяхъ Распятія Христа, и обставляютъ его деталями, встрѣчаемыми именно при этихъ изображеніяхъ. Къ такимъ именно деталямъ и относится Адамова голова. Въ памятникахъ византійскаго искусства изображеніе ея встрѣчаемъ впервые въ IX в. (въ Хлудовской Псалтири), къ псалму LXXIII, 12: «содѣла спасеніе посредѣ земли», на крестѣ изъ собранія Гопа, IX—X в.⁵⁾, а затѣмъ въ XI—XII в. въ многочисленныхъ примѣрахъ⁶⁾, въ миниатюрахъ, эмаляхъ, мозаичной живописи и др.

1) Кн. Ширинскій-Шахматовъ, табл. 29.

2) Въ рукописи Кіевской Духовной Академіи и въ Погодинской (Публичной Библиотеки) № 1089, л. 203 об. — не видно этой головы.

3) Въ Чертковской рукописи, л. 6 об. — крестъ стоитъ на невысокомъ подножіи, ниже котораго въ квадратѣ продолговатая небольшая скала съ маленькимъ темнымъ мѣстомъ, въ которомъ и помѣщена голова, обозначенная въ надписи «Адамова глава».

4) Д. Айналовъ, о. с. 50 и сл.

5) Н. П. Кондаковъ. Исторія византійской эмали, 167, рис. 50.

6) Кондаковъ, о. с., 170, 172, 186; Покровский, о. с. 329 (рис. 167), 331.

Какъ это доказано Н. В. Покровскимъ, между крестомъ и Адамовой головой — тѣсная связь, какъ между Христомъ, распятымъ на крестѣ, и Адамомъ. Эта связь основана на толкованіи Отцовъ и Учителей церкви, и на легендахъ, связанныхъ съ мѣстомъ распятія Христа и погребенія Адама.

Указанная связь состоитъ въ слѣдующемъ: какъ смерть вошла въ міръ черезъ человѣка, такъ чрезъ человѣка и воскресеніе мертвыхъ; какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживаютъ (1 Кор. XV, 21 — 22); Адамъ согрѣшилъ, Христосъ искупилъ отъ грѣха и т. д. Такую связь, какъ увидимъ далѣе, устанавливаетъ и Козьма Индикопловъ, пользуясь, конечно, ученіями Отцовъ церкви до VI вѣка.

Что касается мѣста погребенія Адама, то на *Голгоѳу*, какъ такое, указываютъ Оригенъ ¹⁾, Тертуліанъ ²⁾, Василій Великій ³⁾, Іоаннъ Златоустъ ⁴⁾, Іеронимъ ⁵⁾ и др.; далѣе на то же указываютъ, кромѣ учителей церкви, апокрифическія сказанія и свидѣтельства паломниковъ. Апокрифы, не смотря на различіе въ нихъ вариантовъ, согласны между собою въ томъ, что Адамова голова орошена была на Голгоѳѣ кровію распятаго Христа и такимъ образомъ разрѣшена древняя клятва ⁶⁾. Древніе и болѣе новые паломники также говорятъ о Голгоѳѣ, какъ мѣстѣ погребенія Адама: Епифанія повѣсть о Іерусалимѣ (IX в.) ⁷⁾, Игнатій Смольнянинъ ⁸⁾, гость Василій ⁹⁾, Арсеній Селунскій ¹⁰⁾ и др.

Изображеніе Адамовой головы въ русскомъ памятникѣ, какъ указали, — подражаніе византійскимъ памятникамъ. Если эта деталь въ послѣднихъ является въ IX в., то, очевидно, что оригиналъ, которому слѣдовалъ русскій памятникъ, — не раньше этого времени. Но такъ какъ въ болѣе позднемъ памятникѣ — списокѣ Козьмы Лавренціановской Библіотеки эта деталь не имѣется, то, очевидно, что она заим-

1) Comment. in Matth. (Migne, P. gr., t. XIII, col. 1777).

2) Adv. Marcian. (Migne II, 1067).

3) Творенія Василя Великаго. II. Толкованія на Пророка Исаію, 187.

4) Homil. 85 in Iob. (Montfaucon, VIII, 504).

5) Patr. lat., t. XXVI, 210; XXII, 46 (Д. Айналовъ. Мозаика IV и V вѣковъ, 45³).

6) Всѣ предыдущія цитаты о Голгоѳѣ и погребенія Адама здѣсь заимствованы нами у Н. Покровскаго, Евангеліе, 354 и сл.

7) Палест. Сборн., вып. II, стр. 16.

8) Ibid. вып. 12, стр. 19.

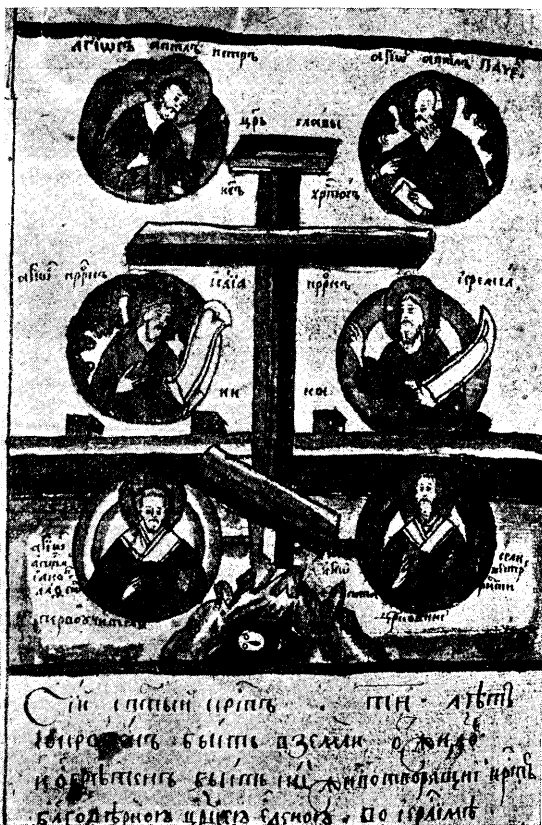
9) Ibid. вып. 6, стр. 10.

10) Изд. Сахарова, стр. 76.

ствована миниатюристомъ славянскихъ списковъ Козьмы изъ другихъ памятниковъ, приче́мъ комбинація всѣхъ составныхъ частей этого выходного изображенія, вѣроятно, принадлежитъ указаннымъ миниатюристамъ.

в) ГОРОДСКАЯ СТѢНА.

Въ спискахъ Козьмы Индикоплова — Архивной редакціи — сзади креста изображена стѣна городская, поверхъ которой идутъ четыре выступа (рук. Арх. Мин. Ин. Д., сборн. F. XVII № 23)¹⁾, а ниже полоса съ оригинальнымъ орнаментомъ въ видѣ гуськовъ или цвѣточныхъ лепестковъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другого двумя линіями, поставленными наискось, начиная отъ середины его края (рис. 5); или же (въ рукописи С.-Петерб. Дух. Ак.)

поверхъ стѣны указанныхъ выступовъ нѣтъ, а верхняя часть ея раздѣлена пятью полосками, въ средней изъ коихъ идутъ небольшіе зубцы. (Рис. 6).

Представленіе стѣны въ той или иной формѣ составляетъ одну изъ довольно обычныхъ особенностей въ изображеніи Распятія Христа,

1) Эта выходная миниатюра отсутствуетъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ данной редакціи.

Рис. 5. Крестъ, Ап. Петръ и Павелъ, Пр. Исаія, Иеремія, Іаковъ Алфеевъ, Сильвестръ папа.
(Рук. Козьмы Инд. въ сбор. F. XVII, № 23 Публичн. Библ.)

очевидно, какъ указатель мѣста, гдѣ произошло событіе, т. е. города Иерусалима. Она встрѣчается въ памятникахъ ранне и поздне-византійскаго искусства, а также и древне-русскаго. Такъ напр., въ древ-

Рис. 6. Крестъ, Ап. Петръ и Павелъ, Пр. Исаія, Іеремія, Іаковъ Алфеевъ, Сильвестръ папа. (Рук. Козьмы Индик. С.-Петербургской Дух. Акад., № 1197).

нѣйшемъ памятникѣ—на барельефахъ дверей церкви св. Сабины въ Римѣ—она представлена во всю длину фона треугольными фронтонами; въ болѣе позднихъ византійскихъ памятникахъ — на фонѣ — та-же

стѣна, но иной формы — въ видѣ продолговатой полосы съ орнаментомъ: во фрескахъ Кіево-Софійскаго собора, въ мозаичной иконѣ Аеоно-Ватопедскаго монастыря ¹⁾, въ миниатюрѣ Ев. Гелатскаго монастыря ²⁾, и др.

Въ другихъ памятникахъ вмѣсто стѣны города изображаются его зданія: два дома (Ев. Ватиканское № 1156) ³⁾, круглая крѣпость (Ев. Аеоно-Ватопедское) ⁴⁾, палаты (Никомидійское Ев.) ⁵⁾ и др.

Съ такимъ же явленіемъ встрѣчаемся и въ памятникахъ древнерусскихъ, причемъ въ послѣднихъ форма стѣны наиболѣе приближается къ той, что въ вышеуказанныхъ миниатюрахъ сочиненія Козьмы Индикоплова. Такъ напр. на крестѣ Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославлѣ, 1587 г., позади Распятія Христа изображена стѣна, имѣющая въ нижней своей части окна, а въ верхней — полосы и выступы на небольшомъ разстояніи одинъ отъ другого ⁶⁾; такого же рода стѣна позади Распятія Христа и во всѣхъ сценахъ страстей Христа, на саккосѣ 1662 года, въ ризницѣ того же монастыря ⁷⁾ и на иконѣ Распятія во второмъ ярусѣ иконостаса Московскаго Успенскаго собора ⁸⁾. Стѣна безъ выступовъ поверхъ ея, а съ нѣкоторыми полосками вдоль ея встрѣчается также на нѣкоторыхъ памятникахъ, какъ напр. на мѣдной литой и рѣзной створкѣ XVI — XVII в. въ собраніи Коробанова ⁹⁾.

Стѣна городская, какъ видѣли, отсутствуетъ при крестѣ въ византійскихъ спискахъ Козьмы и такимъ образомъ въ русскихъ спискахъ она введена, какъ деталь, заимствованная изъ изображеній Распятія Христа на ряду съ другими вышеуказанными и съ надписями.

1) Покровский, Евангеліе, 342.

2) Ib., 329.

3) Ib., 167.

4) Ib., 330.

5) Ib., 331.

6) Ib., 338, таблица Е.

7) Гр. П. С. Уварова, Каталогъ ризницы Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославлѣ, М. 1877, стр. 38, таблица 41.

8) Ширинскій-Шахматовъ, Московскій Успенскій соборъ, фототипіи Фишера, табл. 41, 42.

9) Г. Филимоновъ. Описаніе памятниковъ древности церковнаго и гражданскаго быта русскаго музея П. Коробанова. М. 1849, табл. VI, отд. I.

г) НАДПИСИ О КРЕСТѢ.

Въ различныхъ мѣстахъ листа—то вверху креста, то внизу его, то въ серединѣ по сторонамъ—въ спискахъ редакцій Архивной, Синодальной (рис. 7), распространенной имѣется надпись, относящаяся

Рис. 7. Крестъ, Ап. Петръ, Павелъ, Пр. Исаія, Іеремія, Іаковъ Алфеевъ, Сильвестръ папа. (Рук. Козьмы Индик. Синодальной Библ. № 997).

также къ кресту и указывающая еще лишній разъ, что онъ именно тотъ, на которомъ былъ распятъ Христосъ.

Надпись эта въ большинствѣ случаевъ та же, что въ рукописи Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ: «снѣ сѣо крѣтъ триста ѿ дѣдесѣ лѣтѣ сокровѣ въ ѿ жидовѣ», или въ лучшей транскрипціи рукописи Чертковской Библіотеки, л. 6 об. (рис. 8): «снѣ сѣѣѣ крѣтъ триста, ѿ пѣтънадесѣ лѣтѣ сокровѣ вѣстѣ ѿ жидовѣ»¹⁾; въ одномъ случаѣ (въ рукописи Кіевской Духовной Академіи) эта надпись сокращена выпускомъ первыхъ трехъ словъ; а въ другомъ (въ рукописи Публичной Библіотеки, Сборникъ F. XVII, № 23) она увеличена словами: ѿ обрѣтенъ бысть сей животворящій крѣтъ блго-вѣрною црцею Еленою во іерѣлимѣ». Надпись эта основана, очевидно, на сказаніи объ обрѣтеніи Креста Еленою.

По свидѣтельству историка *Теодорета* (кн. I, гл. 18) и *Созомена* (кн. 2, гл. 1, 2), Елена прибыла въ 326 году въ Іерусалимъ, съ цѣлью нахожденія креста Господня, который, по обыкновенію іудеевъ закапывать орудія казни близъ мѣста ея, былъ закопанъ возлѣ Голгофы. У историка Евсевія въ соч. «О жизни блаженнаго царя Константина», кн. III, гл. 26, 27 — говорится о сокрытіи пещеры, въ которой былъ погребенъ Христосъ, объ открытіи ея Константиномъ, о построеніи на мѣстѣ ея церкви. Въ гл. 43 говорится о постройкахъ царицы Елены, но ничего объ открытіи Креста Господня (Сочиненіе Евсевія Памфила, перев. съ греч. при СПБ. Дух. Акад., II, 1849 г.). У Созомена, церков. исторія, кн. II, гл. 1 рассказывается о прибытіи въ Іерусалимъ Елены и о нахожденіи по приказанію царя трехъ крестовъ и объ открытіи изъ числа ихъ того, на которомъ былъ распятъ Христосъ. Время этого событія не указано (Церков. Исторія Эрмія Созомена Саламинскаго, СПБ. 1851, 78 и сл. въ «Христ. Чт.» СПБ. Дух. Акад. II, 1851, м. Ноябрь).

Изъ этихъ свидѣтельствъ видно, что событіе открытія креста произошло въ 326 году, и такимъ образомъ, очевидно, крестъ былъ скрытъ въ землѣ менѣ указанной цыфры.

Такимъ образомъ цыфра 350, очевидно, заимствована изъ какого либо другого источника—какъ и вся надпись.

Дѣйствительно въ «Хруса уединеннаго Слово историческо о обрѣтеніи пречестнаго креста. . . » рассказывается о нахожденіи царицею

1) Такая же надпись въ рук. Спбуртской Дух. Акад., въ рукописи Барсова, Синодальной Библ., въ № 1089 Публичн. Библіотеки.

Еленою Креста Господня недалеко отъ Краніева мѣста, о чудѣ, благодаря которому изъ трехъ крестовъ былъ открытъ тотъ, на которомъ былъ распятъ Христосъ. Тутъ же указывается цифра года, когда произошло это событіе. «Собираютъ же ся лѣта отъ Христова при-

Рис. 8. Крестъ, Ап. Петръ, Павелъ, Пр. Исаія, Іеремія, Іаковъ Алфеевъ, Сильвестръ папа. (Рук. Козьмы Индикопл. Чертковской Библиотеч. Музея, № 13¹/₄, л. 6).

шестви́я до обрѣтенія Креста 352» ¹⁾, т. е. почти та же цифра, что въ нашихъ надписяхъ.

Въ духѣ, близкомъ къ надписи, говоритъ о крестѣ Андрей Критскій въ словѣ на день Воздвиженія Креста Господня: «Когда Господь жизни и смерти, спустя три дня послѣ смерти крестной, воскресъ: тогда Иудеи, уязвляясь стрѣлами зависти и страха. . . . зарыли въ землю и такимъ образомъ скрыли сокровище, т. е. крестъ и всѣ прочія орудія крестныя, какъ то: гвозди и надпись» ²⁾.

На всѣхъ крестахъ не имѣется надписи на перекладинѣ верхней, назначенной для нея; она имѣется обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда на крестѣ изображенъ Распятый Христосъ, какъ въ византийскихъ, такъ и въ древне-русскихъ памятникахъ. Надписи имѣются почти исключительно надъ большимъ перекрестьемъ и внизу его, по сторонамъ вертикальнаго столба ³⁾.

Въ большинствѣ случаевъ эта надпись состоитъ изъ словъ:

іс хс } какъ напр.
ни ка } въ рукопи-

си: Синодальной, Архивной, Чертковской, Ундольскаго № 190; въ рукописи Публичной Библиотеки (Сбор. F XVIII, 23) къ этимъ словамъ поверхъ верхней перекладины прибавлено: црѣ славы; рѣже встрѣчается:

іс хс } какъ напр.
снѣ Бжїи } въ рукописи

Погодинскаго Древнехранилища № 1089, л. 203 об. и Кіевской Духовной Академіи, л. 2 (Рис. 9).

Рис. 9. Крестъ, Ап. Петръ, Павелъ, Пр. Исаія, Іеремія, Іаковъ Алфеевъ, Сильвестръ папа. (Рук. Козьмы Индик. Кіевской Дух. Акад. № 212, л. 2).

1) Великія Минеи Четыи, сентябрь, дни 14—24, СПб. 1869, 706.

2) Дебольскій, Дни богослуженія, I, 88—89.

3) Совѣтъ безъ надписи въ рукописи Общества Любителей Древней Письменности № 399 и СПб. Духовн. Акад. 15.

Изъ этихъ надписей, полагаемъ, древнѣйшая и ближе отвѣчающая предполагаемому византійскому оригиналу—первая, т. е. та, что содержитъ слова *ἰς χς* ника. Ее, какъ указывали раньше, находимъ въ Лавренціанскомъ спискѣ Козьмы Индикоплова и во множествѣ примѣровъ—на византійскихъ памятникахъ XI—XII в. съ изображеніемъ креста той же формы, что въ указанномъ спискѣ Козьмы Индикоплова.

Что касается другихъ надписей, то онѣ также встрѣчаются въ византійскихъ памятникахъ; такъ *ΙC ΧC* царь славы—переводъ греческаго *ΙC ΧC ὁ βασιλεὺς τῆς δόξης*, извѣстнаго напр. на триптихѣ парижскаго кабинета медалей, XI—XII в., на серебряномъ ковчегѣ С.-Петербургской Академіи Художествъ, XIII в.¹⁾, въ миниатюрѣ Авоно-Ватопедскаго Евангелія № 101—735, л. 18²⁾ и др.

д) Лица по сторонамъ креста.

Во всѣхъ спискахъ всѣхъ редакцій по сторонамъ креста въ медальонахъ изображены по груди: въ двухъ верхнихъ—апостолы Петръ и Павелъ; въ двухъ среднихъ—Пророки Исаія и Іеремія; въ двухъ нижнихъ—Іаковъ, братъ Господень, и Сильверстъ, папа Римскій; вмѣсто Іакова въ спискахъ: а) Ундольскаго XVII в. № 190, л. 14 об. б) № 191, л. 12, об.—Уваровской редакціи и в) Московской Духовной Академіи № 3 (75), XVI в.—Синодальной редакціи—изображенъ Климентъ, папа Римскій.

Композиція съ изображеніемъ креста въ русскихъ спискахъ Козьмы Индикоплова такимъ образомъ, какъ видимъ, сравнительно съ той, что имѣемъ въ Лавренціанскомъ спискѣ и въ Смирнскомъ отрывкѣ—весьма сильно осложнилась, благодаря введенію въ нее множества деталей изъ композиціи Распятія Христа и, какъ въ данномъ случаѣ, нѣсколькихъ лицъ, кромѣ Петра и Павла.

Эти лица—два пророка и два святителя. Введеніе ихъ въ композицію, какъ и Первоверховныхъ Апостоловъ, вполне отвѣчаетъ идеѣ изображенія креста въ началѣ того сочиненія, которое трактуетъ о христіанской топографіи, о церкви Христовой, прообразъ которой данъ въ Ветхомъ Завѣтѣ.

1) Н. Покровский, о. с., 339.

2) Ib. Такая надпись господствуетъ въ памятникахъ XII—XIV ст. и въ рисункахъ тѣльниковъ XIV—XVI в. (Кондаковъ. Исторія византійской эмали, 170²⁾).

Этими дополнительными изображеніями еще болѣе и яснѣе подтверждается то значеніе креста, съ которымъ онъ представленъ въ русскихъ спискахъ Козьмы Индикоплова—какъ основа церкви Христовой; а согласно надписи, повторяющей греческую, что надъ всей миниатюрой въ Лавренціанской рукописи, имѣющей почти во всѣхъ русскихъ спискахъ и сдѣланной или вверху креста или сбоку: «*положи оубо въ цркви первое аѣли, второе пророки, третье оучители на исправленіе еа*», —и въ іерархіи, устанавливаемой этою надписью, представлены вышеуказанныя лица: Петръ и Павелъ, какъ представители церкви изъ язычниковъ и іудеевъ, или западной и восточной; Исаія и Іеремія, какъ наиболѣе почитаемые среди старшихъ пророковъ и считаемые прообразами Евангелистовъ (напр. уже для памятниковъ VI в.)¹⁾; Іаковъ, братъ Господень, какъ первый епископъ Іерусалимской церкви — матери церквей христіанскихъ²⁾; Климентъ (вмѣсто Іакова), какъ посвященный въ епископы самимъ Петромъ (по римскому преданію) и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ святой, имя котораго связано съ памятью о первыхъ славянскихъ учителяхъ, нашедшихъ его мощи въ Херсонесѣ и перенесшихъ ихъ въ Римъ³⁾; Сильверстъ, папа Римскій, какъ епископъ, при которомъ христіанство стало господствующей религіей: ему въ русскихъ памятникахъ, какъ и въ легендѣ V вѣка, приписывается крещеніе Константина⁴⁾.

Итакъ, слѣдовательно, въ данной миниатюрѣ, открывающей собою иллюстрацію сочиненія Козьмы Индикоплова, представлена церковь Христова — совершенно въ духѣ толкованія ея самимъ Козьмою и нѣкоторыми литургистами; такъ извѣстно, что въ толкованіи, приписываемомъ Герману (*ιστορία ἐκκλησιαστικὴ*), о церкви говорится, что она предъизображена патріархами, пророками предвозвѣщена, на апостолахъ основана и іерархами украшена⁵⁾.

Въ греческихъ образахъ Козьмы Индикоплова — въ композиціи съ изображеніемъ креста—были представлены Петръ и Павелъ; рус-

1) Равенскія мозаики ц. св. Виталія. См. Е. РѢДИНЪ, Мозаики Равенскихъ церквей, 140.

2) Дебольскій. Дни Богослуженія православной католической церкви. 7-ое изд. СПб. 1882, I, 375 и сл.

3) Филаретъ. Историческое Ученіе объ Отцахъ церкви. СПб. 1859, I, 9.

4) Въ сводномъ иконописномъ подлинникѣ. Вѣст. Общ. Древне-Русск. Иск. 1874, стр. 75, мѣс. Январь 2.

5) Migne P. gr. 98. 385. Н. Красносельцевъ. О древнихъ литургическихъ толкованіяхъ. Одесса 1894, 62.

скіе иллюстраторы, если не имѣли въ данномъ случаѣ для себя греческихъ образцовъ — въ иллюстраціи именно Козьмы Индикоплова — несомнѣнно все же руководились, кромѣ основной идеи самого сочиненія, образцами греческими въ другого рода памятникахъ, напр. въ отдѣльныхъ изображеніяхъ креста, или Распятія Христа; по сторонамъ ихъ — то въ цѣлыхъ фигурахъ, то въ медальонахъ бывають изображены: Евангелисты, Петръ и Павелъ, наиболѣе почитаемые святые, святители и даже Пророки. Такъ напр. на крестѣ Кирика (Хохульской Божьей Матери) изображены: Петръ, Павелъ, Матвѣй, Лука ¹⁾; на Намюрскомъ крестѣ XI в.: Петръ, Павелъ, Евангелисты, Святые, Арх. Гавріиль ²⁾; на крестѣ Дагмары XI в. — кромѣ Богородицы, Предтечи, Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ ³⁾; на Гарбавильскомъ триптихѣ XI в.: Петръ, Павелъ, святые, Апостолы и пророки Іеремія, Ілія, Исаія ⁴⁾ и др.

Обращаемся теперь къ разсмотрѣнію характеристики изображенныхъ лицъ, какъ она дана въ различныхъ спискахъ Козьмы Индикоплова въ вышеуказанныхъ медальонахъ по сторонамъ Христа. Надо, однако, отмѣтить здѣсь же, что эта характеристика въ общемъ почти тождественна во всѣхъ спискахъ; она отличается лишь въ нѣкоторыхъ деталяхъ, и повторяеть, повидимому, одинъ общій оригиналъ, выработанный въ болѣе древнихъ памятникахъ.

1. Петръ и Павелъ.

Выработанные уже древне-христіанскимъ искусствомъ типы первоверховныхъ Апостоловъ сравнительно мало измѣнились въ послѣдующее время; однако византійское искусство — особенно для Петра — вносило измѣненія, въ смыслѣ уклоненія отъ римскаго типа и большаго приближенія къ еврейскому или греческому: въ наиболѣе характерныхъ памятникахъ, какъ напр. мозаикахъ Кахріэ-Джами (XI в.), у Петра курчавые сѣдые волосы, короткій загнутый носъ, плотно сжатые губы при маленькой головѣ ⁵⁾ — приближеніе къ еврейскому

1) Н. Кондаковъ. Исторія византійской эмали, 36—37.

2) Ib., 46.

3) Ib., 52.

4) Molinier. Les ivoires (Histoire générale des arts appliqués à l'industrie). Paris. pl. X, p. 109.

5) Кондаковъ, Византійскія церкви, 187.

типу; въ эмаляхъ Звенигородскаго: округлая голова съ плебейскими курчавыми волосами, широкій, низкій лобъ, округлая курчавая борода, — древнія черты; но сѣуженіе овала и тонкій длинный носъ — сильное измѣненіе типа, огреченіе его ¹⁾).

И для типа Павла византійское искусство внесло, хотя меньше, измѣненія уже въ раннихъ памятникахъ (VI в., миниатюры Козьмы Индикоплова Ватиканской Библіотеки) и въ позднихъ (напр. тѣхъ же мозаикахъ Кахріэ-Джами): здѣсь у Павла большая и полная духовной строгости голова, съ орлинымъ носомъ, обрамленная густой, но низкой прической, съ острой бородой, взлызлымъ лбомъ ²⁾).

Византійское искусство болѣе поздняго времени внесло, очевидно, еще нѣкоторыя измѣненія въ типы Петра и Павла. Дѣйствительно, въ лучшей аѳонской живописи XVI в. — во фрескахъ Протатскаго собора это измѣненіе является весьма сильнымъ и типы Апостоловъ

Рис. 10. Ап. Петрѣ. (Фреска Протатскаго собора на Аѳонѣ).

1) Н. Кондаковъ, Византійскія эмали, 271.

2) Н. Кондаковъ, Византійскія церкви, 188.

въ данномъ памятникѣ, повидимому, могутъ быть названы характерными не только для даннаго времени, но и послѣдующаго.

У Апостола Петра вмѣсто курчавыхъ волосъ рыбака — гладкіе волосы, вмѣсто рѣзкаго и быстраго взгляда — кроткій, тихій, какъ-бы увлажненный взоръ, совершенно измѣненные контуры носа, сухой очеркъ губъ, волнистая небольшая борода¹⁾. (Рис. 10).

У Апостола Павла — въ тѣхъ же фрескахъ — фигура тонкокостная, узкоплечая, сухая, мелкая, нервнаго сложенія. Борода, волосы на вискахъ и усы сохранили еще прежній характеръ, но лицо перемѣнилось рѣзко въ самомъ очеркѣ: всѣ черты стали мельче, тоньше, лишились силы и характера²⁾. (Рис. 11). Эта характеристика Апостоловъ, какъ

Рис. 11. Ап. Павелъ. (Фреска Протатскаго собора на Афонѣ).

она выясняется на основаніи поздне-византійскаго памятника XVI в., находятъ себѣ близкую аналогію въ той характеристикѣ ихъ, какую

1) Н. П. Кондаковъ. Памятники христіанскаго искусства на Афонѣ, 64, рис. 25.

2) Ib., 65, рис. 26.

можно составить на основаніи русскихъ памятниковъ XV—XVII вв. За исключеніемъ одной детали—у Апостола Павла—бороды, которая въ русскихъ памятникахъ чаще всего представляется въ видѣ четырехъ небольшихъ завитковъ на небольшой бородѣ, во всемъ остальномъ типъ Апостоловъ Петра и Павла весьма близокъ въ русскихъ памятникахъ къ Протатскому; эта близость касается даже такихъ деталей, какъ поза правой руки у Апостола Петра: она во многихъ случаяхъ представляется также положенной внутрь складки верхней одежды, также показывающей на полуоткрытый свитокъ посланія апостола, который онъ держитъ въ лѣвой рукѣ; въ самомъ свиткѣ также имѣется та или иная надпись¹⁾).

Петръ и Павелъ, изображенные въ медальонахъ въ миниатюрѣ русскихъ списковъ Козьмы Индикоплова, близки по своимъ типамъ къ Апостоламъ, представленнымъ въ различныхъ русскихъ памятникахъ XVI—XVII в.

Укажемъ, какъ на наиболѣе типичныя, изображенія въ спискѣ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Апостолы, какъ и всѣ остальные лица, изображены лишь по грудь на фонѣ медальона, состоящаго изъ круга, въ который вписанъ другой меньшій (у Петра свѣтло-лиловый, у Павла — второй кругъ отсутствуетъ: весь фонъ занятъ какъ бы красными облаками).

Апостолъ Петръ надѣленъ небольшой головой, на которой небольшіе гладкіе волосы, небольшая округлая бородка; черты лица мелкія, небольшой носъ, сухой очеркъ губъ; кроткое выраженіе лица; голубой хитонъ, коричневый гиматій; правую руку держать у груди; въ лѣвой свитокъ, который, суживаясь въ рукѣ, расширяется кверху; подъ свиткомъ на снуркѣ ключъ.

Ап. Павелъ—старецъ, съ большой головой, съ лысиной, большими волосами, прикрывающими остальную часть головы, борода продолговатая, состоящая изъ четырехъ характерныхъ прядей, носъ (сравнительно съ Петромъ) болѣе длинный; фигура не отличается грузностью и полнотою; хитонъ голубой, гиматій коричневый, держитъ въ обѣихъ рукахъ книгу. Лишь въ спискѣ Кіевской Духовной

1) Ср. изображенія Апостоловъ въ иконостасѣ третьяго пояса Московскаго Новодевичьяго монастыря (Д. Треневъ. Иконостасъ Смоленскаго собора, табл. XII, стр. 50—51); на иконѣ 1487, въ Новгородѣ, въ часовнѣ Варлаама Хутынскаго (Филимоновъ, Иконные портреты русскихъ царей, Вѣстн. общ. Древне-Русск. Искус. 1874—1876, Изслѣдованія, 62 и сл.).

Академіи типъ Павла сравнительно съ другими измѣненъ: повидимому, пожилой, съ небольшою бородой, а въ списокѣ С.-Петербургской Духовной Академіи у него борода безъ характерныхъ завитковъ.

Изъ многочисленныхъ русскихъ памятниковъ XVI—XVII в., на которыхъ изображенія Апостоловъ имѣютъ ближайшее сходство, укажемъ лишь на нѣкоторые болѣе характерныя:—прежде всего на новгородскую икону 1487 г.¹⁾, на которой, однако, при близкомъ сходствѣ, у Павла—борода безъ завитковъ, и въ рукѣ его свитокъ; далѣе на иконы въ иконостасѣ третьяго пояса Московскаго Новодѣвичьяго монастыря²⁾; на многочисленные, весьма сходные по передачѣ чертъ Апостоловъ, очевидно, какъ типичные для данного времени (XVI—XVII в.), образцы въ Сійскомъ иконописномъ подлинникѣ—двѣ отдѣльныя головки³⁾; тамъ же апостолы въ деисусѣ Прокопія Чирина⁴⁾; въ Страшномъ судѣ Москалева⁵⁾, у котораго, однако, Павелъ—грузная плотная фигура въ типѣ Ватиканскаго Козьмы Индикоплова; почти во всѣхъ миниатюрахъ Житія свв. Петра и Павла Библиотеки Академіи Наукъ, № 34, 3—5, XVI—XVII в.⁶⁾; въ миниатюрѣ Синодика Колясниковской церкви, въ сценѣ—Апостолы предъ Іаковомъ братомъ Господнимъ (тождество даже въ цвѣтѣ костюма)⁷⁾; въ миниатюрѣ Псалтири № 13 (592), 1598 г., собр. гр. А. С. Уварова, л. 191 и др.

2. Пророки Исаія и Іеремія.

Во всѣхъ спискахъ пророки изображены старцами и почти тождественной характеристики, съ незначительными отличіями въ волосахъ на головѣ и бородѣ. Наиболѣе типично они представлены въ миниатюрѣ Архивнаго списка: оба—плотныя мощныя фигуры, у обоихъ большіе волосы на головѣ, спускающіеся на плечи косами; при постановкѣ фигуръ въ $\frac{3}{4}$ эти косы видны лишь на одномъ плечѣ; небольшая борода—у Исаіи остроконечная, раздвоенная, у Іереміи—въ нѣсколькихъ

1) Филимоновъ, о. с. см. раньше.

2) Д. Треневъ, Иконостасъ Смоленскаго собора, стр. 50—51, табл. XII.

3) Н. В. Покровский, Сійскій иконописный подлинникъ, стр. 147, рис. 38.

4) Ib. стр. 153 и сл. табл. LVI.

5) Ib., табл. XXII.

6) В. Успенскій и Н. Воробьевъ, Лицевое житіе св. Славныхъ и Всехвальныхъ Апостоловъ Петра и Павла. СПб. 1902.

7) Изд. Общества Любит. Древ. Писъм. № CX, л. 5.

прядяхъ, небольшая, округлая. Оба держатъ въ лѣвой рукѣ длинные свитки открытыми, приподнятыми вверхъ у плеча, правая рука у Исаіи у груди, у Іереміи приподнята въ благословеніи.

Характеристика Пророковъ Исаіи и Іереміи, какъ старцевъ, за измѣненіемъ нѣкоторымъ только въ детали волосъ на головѣ и въ бородѣ, почти неизмѣнно сохранилась, начиная отъ памятниковъ ранне-византійскаго искусства (мозаики св. Виталія въ Равеннѣ, Синайскія,

Рис. 12. Прор. Исаія. (Рук. Пророки Московск. Духовн. Академіи, № 20, л. 86 об.).

миниатюры Козьмы Индикоплова Ватиканской Библиотеки и др.¹⁾, и кончая поздне-византийскими, включая и памятники, въ которыхъ иконографія пророковъ, такъ сказать, специально разрабатывается—иллюстраціи пророчествъ и толкованій ихъ²⁾).

Рис. 13. Прор. Іеремія. (Рук. Пророки Московск. Духовн. Академіи, № 20, л. 287 об.).

1) Рѣдинъ, Мозаики Равеннскихъ церквей, 139.

2) Укажемъ напр. пророчества съ толкованіями Ватик. Библ. № 1153 (XIII в.), л. 84 (Исаія); пророч. Лаврент. Библ. (XI в.) Plut. 5, cod. 9 — Іеремія; прор. Ватик. Библ., № 755 (IX—X в.) — Исаія; Избранныя мѣста и параллели Париж. Нац. Библ. IX в., № 923—Исаія (л. 49 об., 56 об. и др.), Іеремія (л. 16, 18, 32 и др.); пророчества XI—XII в. Библ. Киджи (R. VIII 59) — Исаія (л. 91 об.); въ рѣчи Григорія На-

Съ той же характеристикой старцевъ, съ тѣмъ или инымъ надѣленіемъ волосъ на головѣ и бородѣ, во многихъ случаяхъ совершенно тождественно съ тѣмъ, какъ въ византійскихъ памятникахъ, представляются пророки Исаія, Іеремія, въ русскихъ памятникахъ. Аналогіи изображеніямъ пророковъ въ иллюстраціяхъ Козьмы русскихъ списковъ можно представить во многихъ современныхъ русскихъ памятникахъ XV—XVII вв. Такъ въ лучшемъ памятникѣ XV в., представляющемъ, очевидно, близкую копію византійскихъ оригиналовъ, въ миниатюрахъ Пророковъ Московской Духовной Академіи № 20, — оба пророка представлены почти въ тождественной характеристикѣ, какъ въ Архивномъ спискѣ: у Исаіи (л. 86 об.) — небольшая остроконечная борода, раздвоенная, длинные волосы спускаются на плечи косами (рис. 12); у Іереміи (л. 287 об.) — болѣе округлая, болѣе полная борода. (Рис. 13). Далѣе весьма близкая характеристика пророковъ съ той, что въ Архивномъ спискѣ, — въ иконахъ иконостаса Смоленскаго собора, конца XVI в.: типъ Исаіи тождественъ, Іеремія нѣсколько мягче¹⁾; въ тождественномъ типѣ Исаія — въ миниатюрѣ Колясниковскаго Синодика, въ сценѣ Страшнаго суда²⁾; Іеремія — въ Александрій — № 71 и 4, Общ. Люб. Древн. Письмен. (Изд. № 87, л. 75 об.); оба пророка отчасти тождественны въ Подлинникѣ Строганова (Май, 9 и 1), гдѣ, однако, типы ихъ даны съ болѣе мелкими чертами лица, съ фигурами не столь могучими, какъ въ Архивномъ спискѣ.

3. Святители.

Въ большинствѣ списковъ, какъ уже указывали, изображены: Іаковъ, братъ Господень, и Сильвестръ, папа Римскій; только въ трехъ спискахъ Іаковъ замѣненъ Климентомъ.

зіанзена Амвросіанск. Библ. № 49—50, IX в. — Исаія и Іеремія; въ гомиліяхъ монаха Іакова XI в. Ватик. Библ. (R. de Fleury, La S. Vierge I, pl. LXXI); въ мозаикахъ мон. Дафни (Millet, Le Monastère de Daphni, pl. VII, 2 (Исаія), pl. IX, 4 (Іеремія); въ мозаикахъ Палатинской капеллы (А. Павловскій, Живопись Палатинской капеллы, 147); въ фрескахъ Спасо-Нередицкой церкви (И. Толстой и Н. Кондаковъ, Русскія Древности, VI, рис. 165); во фрескахъ церкви св. Георгія въ Старой Ладогѣ (Бранденбургъ, Старая Ладога, СПб. 1896, табл. LXXV, 4, LXXXVI. 6); въ мелкихъ памятникахъ индустріи: на иконѣ Хохульской Божьей Матери (Кондаковъ, Исторія визант. эмали, 138), и др.

1) Д. К. Треневъ, о. с., табл. XIV, 62, и табл. XV, 75.

2) Изд. Общ. Люб. Древн. Письм., л. 30.

а) **Іаковъ, братъ Господень.**

Въ ликѣ святыхъ Апостоловъ православная церковь прославляетъ трехъ Іаковокъ: Іакова Заведеева, Іакова Алфеева и Іакова Малаго. Іаковъ Заведеевъ, какъ старшій, называется Большимъ; онъ—сынъ рыбака Заведя, братъ Іоанна Богослова.

Іакова Алфеева нѣкоторые признаютъ за одно лицо съ Ап. Іаковомъ меньшимъ, братомъ Господнимъ по плоти. Но церковь ясно отличаетъ ихъ: память брата Господня празднуется 23 Октября и 4 Января, и онъ причисляется къ лику 70 Апостоловъ, Іаковъ же Алфеевъ причисляется къ Апостоламъ, и память его празднуется 9 Октября¹⁾.

Въ миниатюрахъ различныхъ списковъ Козьмы Индикоплова, очевидно, имѣемъ дѣло со смѣшеніемъ Іакова Алфеева съ Іаковомъ братомъ Господнимъ; въ нихъ миниатюристъ естественно имѣлъ въ виду представить Іакова, брата Господня, епископа Іерусалимскаго, и лишь въ силу указанного смѣшенія обозначилъ послѣдняго въ нѣкоторыхъ случаяхъ именемъ Іакова Алфеева (въ спискахъ: Архивномъ, Синодальномъ, СПб. Духовной Академіи, Чертковскомъ, Публичной Библіотеки F XVII, № 23).

Трудно въ виду указанного смѣшенія возводить иконографію Іакова, брата Господня, къ памятникамъ ранне-византійскаго искусства: быть можетъ встрѣчаемый въ этихъ памятникахъ Іаковъ Алфеевъ долженъ представлять собою брата Господня; послѣдній съ такимъ именемъ въ нихъ не встрѣчается. Что же касается Іакова Алфеева, то въ мозаикѣ св. Виталія въ Равеннѣ онъ съ бородой, слегка опушающей подбородокъ; сходнаго типа въ Синайской мозаикѣ, въ мозаикѣ капеллы Петра Хризолога и въ Православной крещальнѣ, въ Аріанской же крещальнѣ онъ юнъ, безбородъ²⁾.

Въ болѣе позднихъ памятникахъ, напр. въ Избранныхъ мѣстахъ и параллеляхъ Отцовъ церкви Парижск. Нац. Библ. № 923, IX в., л. 50—у него длинная борода, дѣлящаяся на двое; во фрескахъ Спаса Нередицы XII в. — онъ пожилой съ небольшой бородкой, съ тонзурой³⁾.

Въ русскомъ иконописномъ подлинникѣ (Новгородскомъ) XVI в.

1) Дебольскій. Дни богослуженія православной католической восточной церкви. СПб. 1882, I, 337, 348.

2) Е. Рѣдинъ. Мозаики Равеннскихъ церквей, 199

3) Гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ. Русск. Древн., V, рис. 217.

уже Иаковъ, братъ Господень, характеризуется иначе: «сѣдъ, брада аки Власьева, на концы космыки; риза багоръ съ бѣлилы, пробѣленъ лазорью, исподъ дымчатъ бѣлъ» ¹⁾. Также онъ характеризуется и въ Сводномъ иконописномъ подлинникѣ XVIII в. ²⁾. Совершенно точно съ этой характеристикой и представленъ Святитель въ Строгановскомъ лицевомъ иконописномъ подлинникѣ XVII в. (Октября 23) и въ Сійскомъ подлинникѣ (л. 333) ³⁾; равно и въ Синодикѣ Колясниковской церкви ⁴⁾.

Въ миниатюрахъ различныхъ списковъ Козьмы Индикоплова онъ представляется чаще такъ, какъ въ Архивномъ: пожилой, съ небольшими волосами на головѣ, съ небольшою окладистой бородой; въ святительскихъ одеждахъ (фелонь и омофоръ — здѣсь послѣдній безъ крестовъ, въ другихъ же примѣрахъ съ крестами), правую руку держать въ благословеніи у груди, а въ лѣвой — закрытую книгу; сходно въ Синодальномъ спискѣ, Чертковскомъ, Кіевской Духовной Академіи, Публичной Библіотеки Г. XVII, № 23; въ спискѣ С.-Петербургской Духовной Академіи — въ типѣ Павла, и въ Апостольскихъ одеждахъ; въ спискѣ Шукина и равно Общ. Люб. Древней письменности № 399-й и Погод. Древ. № 1088 — старецъ съ остроконечной бородой.

б) СИЛЬВЕСТРЪ, ПАПА РИМСКИЙ.

Въ Иконописномъ подлинникѣ XVI в. характеризуется такъ: «сѣдъ, брада аки Николина, власы кудрявы съ ушей; а самъ въ соку» ⁵⁾, такъ же и въ Сводномъ подлинникѣ XVIII в.: «подобіемъ старъ, сѣдъ, брада аки Николина проста и т. д.» ⁶⁾. Въ Строгановскомъ подлинникѣ лицевомъ (2 Января) онъ дѣйствительно представленъ старцемъ съ длинной, продолговатою, округлой бородой.

Что касается греческихъ памятниковъ, то и въ древнихъ, какъ напр. въ Минологіи за Январь № 1561 Парижск. Націон. Библи. XII в., л. 7 об., и въ болѣе новыхъ, какъ Руководствѣ Фурнографіота ⁷⁾, онъ изображается старцемъ.

1) Сборникъ Общ. Древнерусск. Иск. на 1873 г., стр. 11.

2) Филимоновъ, Вѣстн. Общ. Древне-Русск. Иск., 1874—1876 г., матерьялы, 61.

3) Покровский, о. с., 176—178.

4) Изд. О. Л. Д. П. № CX. л. 5.

5) Январь 2. Филимоновъ, Сborn. на 1873 г., стр. 18.

6) Вѣстникъ Древне-Русск. Иск., 1874—1876 г., стр. 75.

7) Didron. Manuel, 317.

И въ миниатюрахъ русскихъ списковъ Козьмы онъ также представляется старцемъ — въ типѣ св. Николая; такъ въ Архивномъ спискѣ у него продолговатая голова съ небольшими волосами на головѣ и удлиненной бородой, съ книгой и благословляющій (на омофорѣ, что поверхъ фелони, нѣтъ крестовъ, но въ другихъ примѣрахъ они имѣются); въ Синодальномъ и Погод. Древн. № 1088, О. Л. Д. П. № 399; Публ. Библ. № F XVII, 23, Щукина — старецъ — съ продолговатой бородой, съ двойнымъ дѣленіемъ; въ спискѣ Киевск. Дух. Акад. — также старецъ; С.-Петербургской Духовной Академіи, и въ Чертковскомъ — съ небольшой бородой, въ святительскихъ одеждахъ.

в) КЛИМЕНТЬ, ПАПА РИМСКІЙ.

Въ лучшемъ примѣрѣ среди тѣхъ списковъ, въ которыхъ онъ изображается вмѣсто Іакова, — въ рук. Московской Духовной Академіи, № 3, XVI в., онъ представленъ въ типѣ Петра, старцемъ съ курчавыми волосами. Такая характеристика его вполне отвѣчаетъ той, которую находимъ для него въ византійскихъ памятникахъ ¹⁾ и въ русскихъ: Сійскомъ иконописномъ подлинникѣ (съ длинной бородой и короткими волосами) ²⁾, въ Подлинникѣ XVI и XVIII в. (25 Ноября): (сѣдъ, власы кудри съ ушей, брода, аки Власьева, проста, на концѣ завилась) и въ Строгановскомъ лицевомъ подлинникѣ (старецъ, съ небольшими волосами, съ небольшой бородой).

Иконографическій разборъ лицъ по сторонамъ креста показываетъ, что для большинства случаевъ русскіе памятники въ характеристикѣ святыхъ имѣютъ свои прототипы въ памятникахъ греческаго искусства, въ которомъ нѣкоторые типы восходятъ въ своихъ основахъ къ древнѣйшимъ памятникамъ ранне или поздне-византійскимъ (VI—XII в.). Къ ранне-византійскимъ относятся Петръ, Павелъ, Пророки Исаія, Іеремія, а къ поздне-византійскимъ святители (къ IX в.); такимъ

1) Въ Избранныхъ мѣстахъ и Парал. Отцовъ Церкви Пар. Нар. Библ., № 923, IX в.: старецъ, съ голубыми волосами полукругами на головѣ и съ округлой бородой (л. л. 19, 22, 60, 83, 97 об., 115 об., 343 об.); въ Сборн. Житій за Ноябрь, № 580, XII в., Париж. Нац. Библ.: старецъ съ длинной бородой; въ Минол. за Январь, № 1561 Париж. Нац. Библ., XII в., л. 89 об.: старецъ съ сѣдой небольшой бородой, округлой; въ мозаикѣ Києво-Софійскаго Собора: сѣдъ, съ тонзурой, съ небольшой, округлой бородой, какъ и въ Монреале (14 Д) и въ Минологіи (Айналовъ и Рѣдинъ, Києво-Софійскій Соборъ, 68); во фрескахъ Спасо-Нередицкой церкви: старецъ съ курчавыми волосами, съ небольшой окладистой бородой (Русск. Древн. VI, рис. 158).

2) Покровскій, 214.

образомъ первые могли бы быть изображены въ иллюстраціи Козьмы Ватиканскаго списка, а послѣдніе только Лавренціанскаго; но въ послѣднемъ, какъ мы видимъ, по сторонамъ креста изображены только Петръ и Павелъ, и такимъ образомъ дальнѣйшее осложненіе композиціи произошло или на русской почвѣ, или на южно-славянской.

Е. РѢДИНЪ.